

языкознания РАН; Тамбов: изд. дом ТГУ им. Г.Р.Державина, 2008. – Вып. VIII. Проблемы языкового сознания: Материалы междунар. науч. конф. 2011. – С. 79-81.

13. Песина С.А., Юсупова Л.Г. Когнитивный подход к декодированию устной речи и письменных текстов / С.А. Песина // Текст в системе обучения русскому языку и литературе: Сб. материалов V Международной научно-методической конференции. Т. 1. – Астана: Изд-во ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2013. – С. 33-39.

14. Песина С.А., Юсупова Л.Г. Характер языкового знания // Достижения вузовской науки. – 2014. – № 9. – С. 155-159.

15. Koselleck R. Richtlinein S. ur das Lexicon politish-sozialer Begriffe der Neuzeit // Archiv für Begriffsgeschichte. – 1972. – Bd. 5. – S. 81-99.

16. Pesina, S., Solonchak, T. The Lexical Eidos as an Invariant of a Polysemantic Word // International Science Conference: International Conference on Language and Technology (June 19-20). World Academy of Science, Engineering and Technology. International Science Index Vol. 8, No 6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1008-1016.

17. Pesina S., Solonchak T. The Sign in the Communication Process // International Science Conference: International Conference on Language and Technology (June 19-20). World Academy of Science, Engineering and Technology. International Science Index Vol. 8, No 6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1021-1029.

18. Solonchak T., Pesina S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // International Science Conference: International Conference on Language and Technology (June 19-20). World Academy of Science, Engineering and Technology. International Science Index Vol. 8, No 6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 994-999.

19. Pesina S., Solonchak T. New Ways of Vocabulary Enlargement // International Science Conference: International Conference on Language and Technology (June 19-20). World Academy of Science, Engineering and Technology. International Science Index Vol. 8, No 6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1000-1007.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТАФОР

© Юсупова Л.Г.*

Башкирский государственный университет, г. Сибай

Метафора объясняет природу и характерные особенности языковой способности и модели речевой коммуникации. Главные вопросы, волнующие лингвистов, заключаются в том, каков характер исходного и конечного образов и к какой сфере значения относятся признаки, ле-

* Декан филологического факультета, кандидат филологических наук, доцент.

жащие в основе переноса. Язык метафор, образов, символов может быть той общей основой всех языков, которая связывает человека и мир. Метафорические конструкции обладают способностью обеспечивать целостность контекстов, включая коммуникативные акты, являясь важнейшим языковым средством, организующим любое сообщество.

Ключевые слова: метафора, лексический инвариант, образность, когнитивная лингвистика.

Именно в метафоре содержится общий механизм, необходимый для образования форм суждения и познания, предполагающий вторжение синтеза в сферу анализа, образа в сферу понятия, единичного в сферу общего. Метафора «антропоморфирует» социальную и физическую реальность, позволяя приспосабливаться к окружающей действительности, максимально «очеловечивать» ее, сокращать до минимума разницу между языком и объектом.

Существует точка зрения, согласно которой метафора сохраняет свою образность, т.е. остается сама собой в результате изменения референции слова независимо от того, происходит это в первый или в миллионный раз. Иллюстрацией данного положения может служить пример Д. Дэвидсона. Так, он утверждает, что стертая языковая метафора *he burned up* (он вспыхнул) не означает в точности то же самое, что когда-то означала живая метафора. Сейчас это выражение обозначает только то, что человек был очень рассержен [Davidson, 1990]. И. К. Архипов справедливо возражает: «Во-первых, опираясь на “состояние дел” в мире, более “живую” картинку (но уже довольно мрачного свойства) можно вообразить только как сжигание соответствующего тела. Во-вторых, о какой точности смысла метафоры можно говорить вообще? Они создаются не для этой цели. В-третьих, не пытаясь отстоять идею яркости соответствующих образов, можно, однако, отметить, что как бы “стерта” ни была эта метафора, она остается ею, потому что в ней “сохраняется отнесенность к классу” предмета». Если пытаться утверждать, как это делает Д. Дэвидсон, что эта фраза просто означает «он рассердился», тогда это случай катахрезы – вкладывания новых смыслов в старые слова. Тогда глагол *burn up* следует включить в понятийное поле «anger». «Однако никто не спешит это сделать, потому что составители словарей и носители языка понимают, что замены значений в подобных случаях нет» [Архипов, 2001: 28-39]. Признание метафоры «стершейся» привело бы к распаду полисемии глагола *burn up*, поскольку в выражении *he burned up* данный глагол перестал бы ассоциироваться с *burn* (1) «горение как физический процесс».

Говоря о переносных значениях, следует отметить, что образность не исчезает никогда. Во-первых, это чувствуют большинство составителей словарей, помещая переносное значение в одну статью с первым значением. Во-вторых, весь смысл образования и функционирования переносного значения заключается в постоянном фоновом присутствии представления об

исходном предмете, т.к. цель «игры» с читателем, и особенно с читателем поэтических произведений, при использовании переносных значений состоит именно в демонстрации того, как далеко и для чего автор переноса ушел от «первоисточника». Никакой иной цели использование переносных значений не имеет. Действительно, если бы образ исходного предмета стирался полностью, то каждое переносное значение являлось бы омонимом и находилось бы за пределами многозначности.

В связи с широким использованием метафор в процессах коммуникации возникает вопрос о том, каким условиям должны удовлетворять метафорические выражения, чтобы они были доступны пониманию? Очевидно, что новое метафорическое выражение должно быть понятно без привлечения каких-либо дополнительных данных, т.е. основываться на том же эмпирическом базисе, и, во-вторых, чтобы с его помощью можно было бы выразить некоторое новое значение. Если справедливо, что слова не приобретают новых значений при их использовании в метафорах, то значение метафоры должно быть функцией от номинативно-непроизводного значения [Песина, 2009, 2010, 2013].

В связи с широким использованием метафор в процессах коммуникации возникает вопрос о том, каким условиям должны удовлетворять метафорические выражения, чтобы они были доступны пониманию? Очевидно, новое метафорическое выражение должно быть понятно без привлечения каких-либо дополнительных данных, т.е. основываться на том же эмпирическом базисе. Если справедливо, что слова не приобретают новых значений при их использовании в метафорах, то значение метафоры должно быть функцией от номинативно-непроизводного значения. Действительно, во многих идиомах при создании общего смысла устойчивого словосочетания его элементы не меняют своего значения, а проявляют наиболее релевантные для создания общей семантики признаки значения. Лежащая в основе семантики слова единая когнитивная структура не изменяет конфигурации своих семантических признаков и при функционировании данного слова в составе фразеологизма [Песина, 1998, 2006, 2014]. Можно предположить, что языковая форма, которая, как правило, описывается словарем как имеющая много переносных, метафорических значений, в системе речи выступает как однозначная. Таким образом, идеи, образы и метафоры, символически отображающие реальность человека, природы и общества, представляют ту самую «всеобщую» языковую игру человеческой культуры.

В своем исследовании мы предлагаем интерпретацию механизма функционирования метафоры. Для этого мы вводим понятие лексического инварианта. Исследование инвариантности важно для нас в плане возможности постулирования семантической общности лексико-семантических вариантов многозначного слова. Мы отходим от традиционного понимания инварианта как постоянной, неизменной части, составляющей содержательное

ядро многозначного слова и содержащей только интегральные признаки, и настаиваем на термине *лексический инвариант*, тем самым уходя от строгого математического понятия инварианта, предполагающего наличие только интегральных компонентов: это *абстрактная языковая сущность, включающая совокупность семантических компонентов (интегральных и дифференциальных), которые в одной из своих конфигураций лежат в основе ряда лексико-семантических инвариантов, составляющих семантическую структуру слова в соответствии с интуицией среднего носителя языка* [Песина, 1999, 2005, 2011]. Так, инвариант английского слова *tree* помимо первого включает семь переносных значений («артериальная или венозная кровеносные системы тела животного», «компьютерная система», «родословная», «сеть телефонных номеров» и др.). Если абстрагироваться от специфических и субъективных компонентов, то окажется, что все значения этого многозначного слова, включая первое, основаны на одних и тех же компонентах – *a system, with many branches, in which every branch can be traced to a single origin*. Освобожденный от всякой фактичности, инвариант является феноменом восприятия, идеальный объем которого составляют все возможные вариации как чистые потенциалы воображения.

Список литературы:

1. Архипов И.К. Когнитивный и логический анализ в лексикографической практике // Человеческий фактор в языке: учеб.-метод. пособие (Материалы к спецкурсу). – СПб.: Невский институт языка и культуры, 2001. – С. 39-57.
2. Песина С.А. Лексический прототип в семантической структуре слова: дисс. ... степени кандидата наук / Санкт-Петербургский государственный педагогический университет. – Санкт-Петербург, 1998.
3. Песина С.А. Исследование семантической структуры слова на основе прототипической семантики (на материале английских существительных): дисс. ... доктора филологических наук. – Санкт-Петербург, 1999.
4. Песина С.А. Инвариант многозначного слова в свете прототипической семантики / С.А. Песина // Вестник ОГУ. – Оренбург, 2005. – № 2 (40): февраль. – С. 57-64.
5. Песина С.А. От инварианта многозначного слова к лексическому прототипу / С.А. Песина // Вопросы когнитивной лингвистики: Материалы международной конференции. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2006. – № 2. – С. 53-62.
6. Песина С.А. Когнитивный подход к взаимодействию языка и мышления / С.А. Песина // Вестник ОГУ: Проблемы онтологии, теории познания и философской антропологии. – Оренбург, 2009. – № 7(101): июль. – С. 178-181.
7. Песина С.А. Прототипический подход к осмыслению структуры словаря / С.А. Песина // Проблемы истории, филологии, культуры. – М.; Магнитогорск-Новосибирск: МаГУ, 2009. – № 2 (24): апрель-май-июнь. – С. 570-575.

8. Песина С.А. Сознание и языковой организм / С.А. Песина // И вновь продолжается бой...: науч. ст., посвященный юбилею д-ра филол. наук, проф. С.Г. Шулежковой. – Магнитогорск: МаГУ, 2010. – С. 201-206.

9. Песина. С.А. Репрезентация слов в лексиконе / С.А. Песина // Международный конгресс: сб. мат-лов; М-во обр. и науки РФ, Ин-т языкознания Рос. Академии наук, Тамб. гос. Ун-т, Российская ассоциация лингвистов-когнитологов. – Тамбов: Издательский дом ТГУ, 2010. – С. 121-123.

10. Песина С.А. Специфика философского и лингвистического подходов к центральным проблемам языка / С.А.Песина // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология» – Майкоп: Изд-во АГУ, 2011. – 2011. – Вып. 4 (88). – С. 13-18.

11. Песина С.А. Когнитивные механизмы профилирования профессионального знания: формирование понятий / С.А. Песина // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск: ЧелГУ, 2011. – Вып. 57: Филология и искусствоведение, № 24 (239). – С. 43-46.

12. Песина С.А. Специфика философского и лингвистического подхода к основным проблемам языка // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». – Майкоп: Изд-во АГУ, 2011. – № 4. – С. 12-16.

13. Песина С.А. Функционирование слова в процессах мышления и коммуникации / С.А.Песина // Когнитивные исследования языка. М-во обр. и науки РФ, Рос. акад. наук, Ин-т языкознания РАН, адм. Тамб. обл., Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. – Вып. VIII. Проблемы языкового сознания: Материалы междунар. науч. конф. 2011. – С. 79-81.

14. Песина С.А., Юсупова Л.Г. Когнитивный подход к декодированию устной речи и письменных текстов / С.А.Песина // Текст в системе обучения русскому языку и литературе: Сб. материалов V Международной научно-методической конференции. Т. 1. – Астана: Изд-во ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2013. – С. 33-39.

15. Песина С.А., Юсупова Л.Г. Характер языкового знания // Достижения вузовской науки. – 2014. – № 9. – С. 155-159.

16. Davidson D. What metaphors mean //The Philosophy of Language. NY. Oxford. Oxford University Press. 1990. – P. 430-441.

17. Pesina S., Solonchak T. The Lexical Eidos as an Invariant of a Polysemantic Word // International Science Conference: International Conference on Language and Technology (June 19-20). World Academy of Science, Engineering and Technology. International Science Index Vol. 8, No 6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1008-1016.

18. Pesina S., Solonchak T. The Sign in the Communication Process // International Science Conference: International Conference on Language and Technology (June 19-20). World Academy of Science, Engineering and Technology. International Science Index Vol. 8, No 6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1021-1029.

19. Solonchak T., Pesina S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // International Science Conference: International Conference on Language and Technology (June 19-20). World Academy of Science, Engineering and Technology. International Science Index Vol. 8, No 6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 994-999.

20. Pesina S., Solonchak T. New Ways of Vocabulary Enlargement // International Science Conference: International Conference on Language and Technology (June 19-20). World Academy of Science, Engineering and Technology. International Science Index Vol. 8, No 6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1000-1007.